

Борис Альтшулер,
член МХГ,
Председатель Правления РОО «Право ребенка»

**Нужна неформальная Всероссийская Коалиция независимых
кандидатов в депутаты, объединенных общей антиолигархической,
антикоррупционной, антимонопольной программой.**

***Выступление в день 44-летия Московской хельсинкской группы,
12 мая 2020 г.***

[https://newizv.ru/article/general/18-05-2020/boris-altshuler-v-rossii-tak-i-ne-poyavilos-vliyatelnoy-](https://newizv.ru/article/general/18-05-2020/boris-altshuler-v-rossii-tak-i-ne-poyavilos-vliyatelnoy-demokraticeskoy-partii)

[demokraticeskoy-partii](https://newizv.ru/article/general/18-05-2020/boris-altshuler-v-rossii-tak-i-ne-poyavilos-vliyatelnoy-demokraticeskoy-partii)

[https://www.mhg.ru/v-rossii-tak-i-ne-poyavilos-vliyatelnoy-demokraticeskoy-](https://www.mhg.ru/v-rossii-tak-i-ne-poyavilos-vliyatelnoy-demokraticeskoy-partii)
[partii](https://www.mhg.ru/v-rossii-tak-i-ne-poyavilos-vliyatelnoy-demokraticeskoy-partii)

Через год, 21 мая 2021 года, - 100-летие Андрея Дмитриевича Сахарова. Вот, кстати, первая ласточка – первый подарок к этой дате: только что вышедшая 700-страничная книга «Андрей Сахаров, Елена Боннэр и друзья». Там немало и по нашей сегодняшней правозащитной тематике.

Мы с друзьями сейчас активно к этому 100-летию готовимся. Я штудирую «Воспоминания» Сахарова, другие материалы, включая сравнительно недавно рассекреченные документы ЦК КПСС. И, признаюсь, сейчас для меня открылось нечто, чего раньше я не знал или не осознавал до конца. А именно, насколько близок был Сахаров к самой вершине советского Олимпа власти, как внимательно лидеры СССР изучали всё, что он пишет и говорит. Причем во все времена, включая и трудный период ссылки.

Процитирую известную шутку Андрея Дмитриевича (это после возвращения в Москву из ссылки - в ответ на замечание собеседника, что Сахаров находится на верхнем этаже власти): «Я не на верхнем этаже. Я рядом с верхним этажом – по ту сторону окна». Шутка-шуткой, но она точно отражает положение дел.

Ведь Сахаров не только никогда не был администратором – руководителем, он и членом КПСС не был. Ему не раз предлагали вступить в партию, и он всегда вежливо отказывался, даже в сталинское

время. Но его все равно считали «своим», причисленным к высшей номенклатуре. Он мог написать письмо Хрущеву в защиту врача, арестованного за анекдоты про Хрущева – это еще 1957 год. И Хрущев это письмо сразу получил, читал – и поручил Михаилу Суслову уважить академика. И Суслов – главный партийный идеолог, консерватор из консерваторов, которого в течение четверти века вся страна лицезрела на портретах и на трибуне Мавзолея в праздники, встречается с Сахаровым, вникает. И реально доктор Баренблатт поучает не 8 лет, а несколько месяцев.

Или 10 июля 1961 года – Хрущев собирает в Кремле атомщиков и неожиданно для всех заявляет, что СССР возобновит ядерные испытания - это после добровольного (СССР-США-Англия) 2,5 летнего моратория на испытания. Всё это шло параллельно с мощной пропагандистской кампанией борьбы за мир. Помню, тогда сразу же возникла шутка: «- Будет ли война?, - Войны не будет, но будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется».

Сахаров на этом заседании пишет Хрущеву записку – аргументированно возражает против возобновления испытаний. Хрущев записку читает, а на банкете вместо тоста полчаса объясняет, что Сахаров ничего не понимает в политике. Потом осенью – испытание на Новой Земле сахаровской 50-мегатонной «Царь-бомбы», потом награды и поцелуи в Кремле. На банкете Сахарова сажают между Хрущевым и Брежневым – между нынешним и будущим лидерами СССР. Напомню, что в 1964 году Хрущева отставили и Генсеком стал Леонид Брежнев, который бесконечно уважал Сахарова.

Да, Сахаров в июне 1967 года, откликаясь на письмо Ларисы Богораз, имел возможность позвонить по правительственной связи лично Юрию Андропову. И снова он звонил Андропову в августе 1968 года с просьбой не наказывать участников знаменитой, конечно же не согласованной, демонстрации на Красной Площади с плакатом “Руки прочь от Чехословакии!”

Это все присказка, объясняющая тот удивительный факт, чего я не знал раньше. Май 1968 года. Сахаров заканчивает и запускает в

самиздат свою статью "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе" – объем немалый, брошюра почти 80 тысяч знаков, 2 печатных листа.

В Архиве Сахарова в Москве есть копии ныне рассекреченных Докладных Председателя КГБ СССР Юрия Андропова в ЦК КПСС от 22 мая 1968 г. № 1169-А/ОВ и от 27 мая 1968 г. № 1201-А/ОВ, где сообщается, что *«Комитетом госбезопасности получен полный текст изготовленного Сахаровым враждебного документа...»* - с приложением полного текста «Размышлений».

Также в Архиве имеется копия указания Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева: «Членам Политбюро. Прошу ознакомиться» - с росписями А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного, А.Я. Пельше и др. с указанием даты ознакомления. Конечно, изучил брошюру и сам Брежнев.

Но дальше вообще чудеса. Сахаров в «Размышлениях» предлагает заключить договор с США о запрете систем противоракетной обороны. То есть повторяет предложение его самого и других ведущих атомщиков (Юлия Харитона, Евгения Забабахина), которые ранее направлялись руководству СССР по обычным официальным каналам и были проигнорированы. И вдруг в июне 1968 года – поворот на 180 градусов. 1 июля – ещё за 10 дней до первой публикации «Размышлений» на Западе - Президент США Линдон Джонсон заявляет, что СССР во изменение его прежней негативной позиции выразил согласие на переговоры по запрету ПРО. И такой договор и правда был заключен СССР и США в мае 1972 года.

Но мало этого. В «Размышлениях» Сахаров призывает отойти от края термоядерной пропасти, призывает кончать с конфронтацией с миром капитализма,. И вот уже в 1969 году по инициативе советской стороны начались секретные переговоры СССР и США о смягчении напряженности между двумя странами, о начале нового политического процесса – процесса «разрядки». В последующие годы Глава СССР Л.И. Брежнев налаживает хорошие отношения с президентами США Никсоном, Фордом и Картером, президентами Франции Помпиду и Жискара д'Эстеном, канцлерами ФРГ Брандтом и Шмидтом.

Конечно, расслабляться было рано, и Сахаров отлично это понимал. И в августе 1973 года он открыто выступает против ложной разрядки, заявляет, что экономическая разрядка без демократических преобразований в СССР может *«привести к заражению всего мира тем злом, которое гложет Советский Союз»*. Реакция власти – известное письмо 40 академиков и массовая антисахаровская кампания в СМИ, которая неожиданно прекратилась 9 сентября – в день возвращения Брежнева в Москву из отпуска в Ялте. И вот документ, принятый на заседании Политбюро ЦК КПСС 28 сентября 1973 года - это проект постановления Политбюро о согласии с предложениями лишить Сахарова наград и изолировать его, как вариант – сослать в Нарым. Однако проект этот почему-то так и не стал постановлением.

А 23 января 1980 года, на следующий день после высылки Сахарова в Горький, Брежнев записывает в своем «Дневнике» (рассекреченном и опубликованном только 4 года назад) о его переговорах с разными людьми по поводу «проделок Сахарова».

Итак, СССР взял курс на разрядку. Прямым результатом этой установки стала инициатива стран Варшавского договора, то есть фактически инициатива Брежнева, о проведении летом 1975 года Хельсинкского совещания, где 35 государств подписали Хельсинкский Акт с его «третьей корзиной» - обязательствами стран-участниц в вопросах соблюдения прав человека и основных свобод.

В Нобелевской лекции, которую Сахаров писал через несколько месяцев – в октябре 1975 года, он приветствует Хельсинкский Акт и его правозащитную «корзину». Но при этом весьма мудро отмечает, что *«речь идет не о гарантированном результате»*. И далее: *«В нашей стране, о которой я теперь буду говорить преимущественно, за месяцы, прошедшие после совещания в Хельсинки, вообще не произошло сколько-нибудь существенного улучшения в этом направлении; в отдельных же вопросах замечаются даже попытки сторонников жесткого курса "завинтить" гайки.»*

12 мая 1976 года правозащитники объявили о создании Московской хельсинкской группы – почему мы сегодня и собрались. Это гениальное

изобретение Юрия Федоровича Орлова – организовать независимый контроль за соблюдением правозащитных пунктов Хельсинкского акта – с предельной наглядностью для всего мира высветило несоответствие слов и дела советского руководства.

Также полезно вспомнить, что в новой «брежневской» Конституции СССР 1977 г. появилась статья 49, где черным по белому написано: «...*Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности*». Мне лично – по совету Софьи Васильевны Каллистратовой – эта формула очень помогла на допросах в Лефортово и на Лубянке по делам Тани Осиповой и Юры Шихановича. Я включал ее в качестве обоснования моего отказа от дачи показаний в свой ответ на первый вопрос следователя, а потом на все последующие вопросы диктовал для записи в протокол одно и то же: «Ответ на этот вопрос содержится в ответе на первый вопрос протокола».

Но при всем при том преследования по «антикритическим» статьям 70 и 190-1 УК продолжались демонстративно, включая и аресты членов «хельсинкских групп». Правда Толе Щаранскому пришили еще «Измену Родине», прокурор требовал высшей меры!

То есть ясно было, что все эти международные обязательства, подписи под ними Генерального секретаря ЦК КПСС не влияют на реальную политику СССР.

При этом я хочу подчеркнуть, что Сахаров никогда не обвинял Брежнева в неискренности. Он говорил мне другое: «Брежнев может очень мало». Вообще Андрей Дмитриевич никогда не ругался и на личности не переходил. «Презумпция порядочности» - так очень емко и точно определила его отношение к людям Татьяна Михайловна Великанова – сама человек уникальных душевных качеств.

Сахаров понимал, что огромная инерционная, консервативная бюрократическая государственная машина просто не способна замечать такие мелкие прихоти Леонида Ильича Брежнева, как какой-то Хельсинкский Акт, другие соглашения, которые он подписывает. Понимал, какие гигантские материковые силы действуют там – в Кремле, «под ковром» (по выражению Уинстона Черчилля). Понимал, что

побудить их к уступкам хотя бы в малом, а тем более к системным реформам, могут только сопоставимые с ними силы. И что тут нужны не слова, а практические реальные меры воздействия.

Одна из таких мощных и совершенно нетривиальных мер – привлечение к защите Анатолия Щаранского, других членов хельсинкских групп таких просоветских фанатиков как французские, итальянские, голландские коммунисты. Думаю, что это было чувствительно для советской партийной номенклатуры, для которой коммунистическая идеология была основой её власти и благополучия.

Так или иначе, но именно такие мощные меры воздействия работали, доказали свою эффективность в спасении конкретных людей.

А теперь перенесемся почти что на полвека и сопоставим тот опыт с сегодняшним днем. Многие совпадают:

- Бюрократическая система точно также, как и 50 лет назад, кормит людей отписками. И нам – РОО «Право ребенка» для спасения конкретного ребенка приходилось постоянно применять «космические» методы, аналогичные тем, что позволяли спасти диссидентов в советское время.

- Как и раньше в СССР, в Российской Федерации налицо, мягко говоря, дефицит политической, экономической и правовой конкуренции. И как неизбежное следствие этого тотального монополизма – нулевая ответственность чиновников любого уровня перед населением подведомственных территорий и присвоение богатств страны узкими правящими группами в ущерб многомиллионному населению России.

Мы – правозащитники привыкли решать неразрешимые задачи, спасать там, где, казалось бы, невозможно спасти.

И для меня как-то странно, непривычно, что вот уже 10 лет нам никак не удастся помочь семьям с детьми, находящимся в абсолютно невыносимых жилищных условиях либо вообще без жилья (краткое описание ситуации в Москве и Московской области см. здесь в Приложении 1 - <http://right-child.ru/buk/3.12.19.pdf>).

И есть еще тоже неразрешимая проблема крайней бедности семей с детьми.

Ситуация с этими социальными проблемами и раньше была чрезвычайной, а сегодня многократно усугубилась из-за пандемии, карантинных мер и массовой утраты доходов. Людей выселяют за неуплату из съемных квартир, а на что кормить детей тоже неизвестно.

Казалось бы, в условиях чрезвычайной ситуации самый момент объявить об очевидных, применяемых во всем мире, чрезвычайных мерах поддержки, таких как:

- 1) государственная программа субсидирования найма жилья;**
- 2) программа «продовольственных карточек», давно разработанная Минпромторгом и год за годом откладываемая в долгий ящик.**

Обе эти программы решают двойную задачу – поддержки остро нуждающихся и стимулирование бизнеса, в том числе социального значимого малого бизнеса.

Но именно на эти программы бюджетных денег всегда не хватает. Зато даже сегодня, в экстремальной для множества граждан/семей ситуации, миллиарды бюджетных рублей выделяются банковским и строительным олигархам на компенсацию «упущенной выгоды», вызванной пандемией.

При этом, как и в те стародавние времена, налицо какое-то фантастически демонстративное несоответствие между декларациями заботы о народе и тем, что реально делается.

Что же делать? Этот главный вопрос обсудим на закуску.

Где те гигантские силы, которые могут побудить сложившуюся в России чиновничью супер-монопольную машину повернуться лицом к людям.

Заграница тут вряд ли поможет – не те времена.

Правда мы с Юрием Федоровичем Орловым и Людмилой Михайловной Алексеевой в июне 2015 года обратились к руководству ОБСЕ с призывом «Нарушения социальных прав – угроза международному миру» (<https://mhg.ru/news/narusheniya-socialnyh-prav-ugroza-mezhdunarodnomu-miru>), где предлагали разработать новую, «четвертую корзину» межгосударственных обязательств с целью

преодоления угрожающего международной безопасности кризиса в сфере соблюдения социальных прав. Никто нам не ответил. Потом я еще не раз писал в разные адреса. Но не было никакой реакции. Повторяю, не те времена.

Рассчитывать надо только на себя, на внутренние российские силы. Правозащита – не политика. И мы – правозащитники политикой не занимаемся и за власть не боремся. Но для достижения наших целей – защиты прав конкретных людей мы вынуждены обращаться к политикам, давить на политиков. Так было всегда.

И это поистине великая драма Новой России, что за 30 лет ее существования так и не возникла электорально значимая демократическая партия или, может быть, не партия, а **неформальная Всероссийская Коалиция независимых кандидатов в депутаты, объединенных общей антиолигархической, антикоррупционной, антимонопольной программой.**

Такая Коалиция могла бы составить реальную конкуренцию четырем «партиям начальников» на выборах всех уровней – от местных до федеральных. А без такой мощной политической конкурирующей силы не приходится надеяться на решение жизненно важных проблем миллионов россиян.

Мы – правозащитники вряд ли можем организовать тут что-то. Но мы обязаны ставить эти вопросы, что я и делаю сейчас.

Спасибо!